

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

RELIGION STUDIES AND SOCIOLOGY OF CULTURE

УДК 316.72

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-4-830-838

Этномедицина как социокультурный феномен

В.А. Бахтин

Донской государственный технический университет
Россия, 344010, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail: bakhtinvictor@icloud.com

Аннотация. На основе анализа широкого круга источников выявлен повышенный интерес зарубежных исследователей к индустрии традиционной медицины, отмечается значительный рост в последние десятилетия рынка этномедицинских услуг. Всемирная организация здравоохранения выделила данную проблему Стратегией ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг. Проведенные социологические измерения (фокус-групповые дискуссии, массовый опрос) также выявили интерес наших соотечественников к этномедицине. Однако этот феномен исследован в России недостаточно и в пространстве медицинских наук, и в поле социологической экспликации. В связи с этим целью исследования является рассмотрение этномедицины как социокультурного фактора реализации лечебно-оздоровительных практик, ее соотношения с официальной медициной, обозначение конфликта ценностей этнокультуры и рыночной экономики в области медицины, представление на основе исследованного материала рекомендаций по принятию превентивных мер для предотвращения этих противоречий. Это определяет новизну исследования и актуализирует рассматриваемую тему работы в проектировании подходов, представленных в зарубежных источниках, на полиэтничное многообразие нашей страны.

Ключевые слова: этномедицина, интегративная медицина, социокультурные и этические проблемы

Благодарности: комиссии по социально-гуманитарным направлениям научно-образовательной деятельности в медицине кластера «Южный» Минздрава России, кафедре русского языка и социокультурной адаптации Волгоградского государственного медицинского университета (заведующий – д. соц. н., профессор Фомина Т.К.) за предоставленные архивы сочинений иностранных студентов.

Для цитирования: Бахтин В.А. 2022. Этномедицина как социокультурный феномен. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право, 47(4): 830–838. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-830-838

Ethnomedicine as a Socio-Cultural Phenomenon

Victor A. Bakhtin

Don State Technical University
1 Gagarin square St, Rostov-on-Don 344022, Russian Federation
E-mail: bakhtinvictor@icloud.com

Abstract. Based on the analysis of a wide range of sources, the increased interest of foreign researchers in the traditional medicine industry has been revealed, there has been a significant growth in the market of ethnomedical services in recent decades. The World Health Organization has identified this problem with the WHO Strategy in the Field of Traditional Medicine 2014–2023. The conducted sociological

measurements (focus group discussions, mass survey) also revealed the interest of our compatriots in ethnomedicine. However, this phenomenon has not been sufficiently investigated in Russia both in the space of medical sciences, which turn to the study of traditional practices at best sporadically, and in the field of sociological explication. The Russian Federation has not developed special legal acts and definitions regulating the provision of ethnomedical services. The purpose of this article is to consider ethnomedicine as a socio-cultural factor in the implementation of medical practices, its relationship with official medicine, the designation of the conflict of values of ethnoculture and market economy in the field of medicine, the presentation of recommendations on the basis of the studied material on the adoption of preventive measures to prevent these contradictions. This determines the novelty of the research and actualizes the topic of the work in question in projecting the approaches presented in foreign sources on the multi-ethnic diversity of our country.

Keywords: ethnomedicine, integrative medicine, socio-cultural and ethical problems

Acknowledgments: to the Commission on Social and Humanitarian directions of scientific and educational activities in medicine of the Southern cluster of the Ministry of Health of Russia, the Department of Russian Language and Socio-Cultural Adaptation of the Volgograd State Medical University (Head - Doctor of Social Sciences, Professor T.K. Fomina) for the archives of the works of foreign students.

For citation: Bakhtin V.A. 2022. Ethnomedicine as a Socio-Cultural Phenomenon. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 47(4): 830–838 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-4-830-838

Введение

Традиции и обычаи отдельных народов в отношении здоровья и болезни различаются. Этнокультура каждого народа включает в себя медицинские обычаи, традиции, знания, которые передаются от поколения к поколению, во многом определяя гигиенические и здоровьесберегающие технологии [Степанов, 2010]. Можно с уверенностью отметить, что потребность в лечении, оздоровлении этнокультурно детерминирована [Агаджанян, Макарова, 2014]. Особое место в исследовании социально обусловленной динамики изменений культурологических признаков этноса в их соотношении со здравоохранительными и конкретно медицинскими проблемами занимает феномен этномедицины [Антипов, 2016]. Понятие этномедицины не является окончательно оформленным, часто оно заменяется терминами «народная медицина», «альтернативная медицина», «традиционная медицина». Все эти определения мы считаем синонимами, рассматривая их в качестве культурного комплекса методов врачевания, которые основываются на генетическом, инверсионном, хозяйственном и социокультурном отличии данного этноса от других.

В России до развития и распространения бесплатной официальной медицины народные методы лечения имели широкое применение, однако постепенно в советское время отошли на «второй план». Государственная же политика открыто выражала свое отрицательное отношение к данному этнокультурному комплексу [Сухарев, Сухарева, 2021, с. 34], окружая его ореолом невежественности и даже угрозы для здоровья. В настоящее время можно отметить всевозрастающий интерес к данному явлению в планетарном масштабе.

Целью исследования является рассмотрение особенностей этномедицины как социокультурного фактора реализации лечебно-оздоровительных практик в ее соотношении с официальной медициной в мировой практике и в России, экспликация конфликтов ценностей этнокультуры и рыночной экономики в области медицины, представление на основе исследованного материала рекомендаций по принятию превентивных мер для предотвращения этих противоречий.

Объекты и методы исследования

В обзорных работах по рынку медицинских услуг в России ссылки на этномедицину отсутствуют. По всей видимости, это является свидетельством того, что народная медицина входит в рубрику «тенева медицина», тем более что реализуется она, как правило, в частном секторе здравоохранения¹, поэтому положение дел в данном сегменте изучалось на материалах зарубежных источников. В связи с тем, что в ковидный период замечен резкий всплеск интереса к этномедицине, особое внимание уделено исследованиям, выполненным в допандемийный период и представленным на Первом и Втором Международном конгрессах по традиционной и комплементарной медицине².

В работе использовались также следующие методы исследования:

1. Нарративный – ознакомление с сочинениями различных этногрупп среди обучающихся в медицинских вузах России. Было проанализировано 236 работ студентов из Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Западной Азии, Северной Африки, Южной Африки, Латинской Америки с целью определения отношения жителей этих стран к традиции народной медицины, их предпочтений в обращении за лечебной помощью: специалисту-профессионалу или народному целителю.

2. Фокус-групповая дискуссия на тему «Этнокультурные факторы в практике медицинского туризма», состоявшаяся 20 марта 2018 года в ГБУ «Волгоградский медицинский научный центр» для врачей (9 человек) с циклом вопросов об отношении медицинских работников и пациентов к услугам этномедицины.

3. Массовый опрос, проведенный на генерации потенциальных потребителей услуг этномедицины среди жителей Ростовской области (453 респондента).

Результаты и обсуждение

Этномедицина является отражением культуры и традиций различных этнических групп, интегрируя в себе многовековой опыт о методах врачевания, использующих в качестве применяемых средств специфику флоры и фауны конкретной территории. Потому можно говорить о спектре представленности этномедицинских отличий различных обществ, что определяет стереотипные модели поведения этносов и семиотические отличия народной медицины от научной в виде особого языка. Однако по своему содержанию, несмотря на разнообразие подходов, этномедицина во всех исторических и культурных вариантах подходит к проблемам здоровья и болезни целостно, а именно с позиции установления баланса между физическим и духовным состоянием пациента.

Исследованные нарративы выявили глубоко укорененные этнокультурные установки у жителей азиатских и африканских континентов, выраженных в отсутствии противопоставлений между официальной и традиционной медициной, хотя и было отмечено, что к специалистам народной медицины чаще обращаются малоимущие слои населения, люди пожилого возраста. Главное же – выявлено полное отсутствие какого-либо недоверия к этномедицине. При этом имеет место выражение глубокого почтения к дипломированным врачам, гордость за внедрение в их странах новейших медицинских технологий, но четкое отмежевание от того, что посягает на традиционный жизненный уклад.

¹ Сухов Д.П. От общего к частному. URL: <https://medvestnik.ru/content/interviews/Ot-obshego-k-chastnomu.html> (дата обращения: 15.09.2021); Рынок коммерческой медицины в России: тенденции и перспективы развития. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-kommercheskoy-meditsiny-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 18.04.2021).

² 1st & 2nd World Congresses on Traditional and Complementary Medicine (2017, 2018). URL: <https://traditionalmedicine.pharmaceuticalconferences.com> (дата обращения: 20.05.2019).

Проведенный анализ письменных ответов студентов-иностранцев выявил, что отношение к здоровью и болезни в контексте этногенеза включено в культурные стереотипы на индивидуальном уровне.

В ходе фокус-групповой дискуссии на тему этномедицины, особенно значимо было следующее выступление одного из экспертов: *«Вы все знаете, что многие народные знания используются в фармакологии, да и интегративная медицина, включающая альтернативные, но проверенные подходы интенсивно развивается, и мы это используем. Но я постоянно встречаюсь с лицами, которые обращаются конкретно к этномедицине и только к ней. Правда, нельзя сказать, что это тяжело больные люди, но такая группа есть. Однако этномедицина остается в стороне от пристального изучения, также в организационном плане не все здесь благополучно. В государственном масштабе это недопустимо, надо как-то регулировать в правовом поле»*. Также отмечались следующие факты: если в арабских и европейских странах этнокультурные компоненты являются сопутствующими основной цели пребывания пациентов, выехавших из своих родных стран для получения медицинских услуг, то в странах Восточной Азии, в частности в Китае, услуги медицинского туризма, наоборот, часто являются компонентом туризма этнокультурного. Типичный пример – виды восточного массажа и рефлексотерапия.

Отношение опрошенных жителей Ростовской области к этномедицине в целом можно считать позитивным. При этом 54 % опрошенных высказали свое предпочтение официальной медицине, 28 % склоняются к интегративной медицине, сочетающей научную медицину и этномедицину. Но есть отдельная группа, составляющая 17 % респондентов, которые предпочитают использовать при лечении только народные средства.

В последние годы интегративная медицина получила стремительное развитие благодаря сочетанию стандартной медицины с признанными безопасными комплементарными методами этномедицины, в ряду которых специальные диеты, массаж, гомеопатия, йога, хиропрактика, натуропатия, остеопатия, тай-чи, ци-гун, хрустальное исцеление. Отдельным блоком выступает иглотерапия.

Интегративная медицина – это тотальный подход к медицинскому обслуживанию, который сочетает стандартную медицину с комплементарными методами альтернативной медицины, признанными безопасными и эффективными. Это лечение включает в себя воздействие и на ум, и на тело, и на душу пациента. Отмечается определенная тяга официальной медицины к медицине альтернативной [Тишков, 2009], что выражается как в комплементарных подходах к здоровью, так и в попытках создать систему интегративной медицины [Алексеева, Щиткова, 2016]. Как показало наше исследование, 15 % респондентов ни при каких обстоятельствах не стали бы обращаться к услугам этномедицины, 33 % могли бы использовать эти методы, но только по совету врача, в случае не очень серьезных заболеваний 18 % респондентов охотно прибегают к методам этномедицины. Принципиальное недоверие к этномедицине проявлено у 14 % опрошенных, еще 14 % опасаются попасть в руки лжецелителей.

Между тем, как показал анализ источников ¹ [Eissler, Casken, 2013; Горшкова, 2017; Каленова, 2018; Sedova, Minasyan, Shchekin, Tabatadze, Kostenko, 2021] четко обозначена мировая тенденция роста рынка медицинских услуг. Большинство альтернативных медицинских практик, причем как одобренных, так и отвергнутых официальной медициной, предполагают длительное лечение и в основном используются для лечения хронических болей и болезней. Рост числа студий и торговых точек в виде стартапов и хорошо зарекомендовавших себя фирм, предлагающих диетические травяные добавки и многие другие препараты, необходимые для лечения, используются в рецептах средств от хронических

¹ Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статьи. Интернет вещей. _IoT, M2M_(мировой_рынок) (дата обращения: 14.03.2022).

заболеваний и при длительных болях, а также рекомендуются в качестве дополнительных витаминов и других диетических добавок. Кроме того, необходимо учитывать, что препараты этномедицины гораздо дешевле, чем официально признанные лекарства. В ситуации удорожания медицинских услуг это является серьезным мотивом для обращения к этномедицине как в слаборазвитых странах, так и небогатых пациентов.

Существует еще один фактор, способствующий расширению и росту этномедицинского рынка услуг. Речь идет о «медицине здоровья», которая стала в последние годы весьма популярной. Это ситуация, когда человек объективно здоров, но обращается за медицинской помощью с целью либо сохранить это здоровье, либо повысить качество жизни. Распространено мнение, что препараты народной медицины в большей степени способствуют этому, так как в глазах потребителей лекарством не являются. Особым спросом пользуются лекарства на основе животных и минеральных веществ, несекулярные методы лечения, мануальные стратегии и упражнения, выполняемые индивидуально или в группе для лечения, диагностики и реабилитации или поддержания хорошего самочувствия. В течение последнего десятилетия чрезмерная стоимость лекарств и рост лекарственной устойчивости к распространенным заболеваниям, таким как малярия, инфекции микроорганизмов и различные болезни, передаваемые половым путем, побудили пациентов все чаще обращаться к этномедицине в качестве альтернативы. Глобальный объем рынка комплементарной и альтернативной медицины был оценен в 59,76 млрд долларов США в 2018 году и, как ожидается, вскоре увеличится в среднем на 17,07 %¹. Согласно новому отчету компании Grand View Research, Inc. ожидается, что глобальный объем рынка комплементарной и альтернативной медицины принесет доход в размере 210,81 млрд долларов США к 2026 году. Причем рост доходов ожидается не столько от вовлечения в этот рынок местного населения, сколько благодаря туристам, приезжающим за медицинской помощью².

Правительства и органы управления здравоохранением в разных странах прилагают усилия для организации клинической поддержки альтернативных методов лечения с той целью, чтобы включить их в номенклатуру рынка. Однако методы доказательной медицины в этномедицине практически не используются. Властям стран с развитой этномедициной крайне выгодно расширение рынка ее услуг, но отсутствие соответствующей клинической поддержки замедляет этот процесс. По данным, представленным на упомянутых выше конгрессах, почти две трети населения большинства развитых и развивающихся стран признавались в том, что в той или иной форме обращались к услугам альтернативной или комплементарной медицины. Учитывая данный факт, в некоторых странах пошли не по пути запретов непроверенных методов, а по пути расширения клинических исследований в этих областях.

По данным Всемирной организации здравоохранения, 80 % населения Азии и Африки используют традиционную медицину (народную медицину) для удовлетворения своих медицинских потребностей, причем впервые эта статистика была обнародована в 1983 году [Громова, Рыбалкина, 2017, с. 57]. Это исследование было предпринято с целью обновления знаний о том, насколько широкое распространение приобрели методы традиционной медицины среди населения; другими целями были характеристика основных групп пользователей её услугами и информирование лиц, определяющих политику в области здравоохранения по данному предмету; и всё это проводилось на фоне усилий многих стран к выполнению программы ВОЗ по народной медицине, рассчитанной на период 2014–2023 годов, и общего стремления использовать этномедицину и её достижения для

¹ Joint Meeting on 2nd World Congress on Traditional & Complementary Medicine. June 20-21, 2019 Dubai, UAE. URL: <https://www.omicsonline.org/Archive/JHAM/traditional-medmeet-herbal-traditional-2019-proceedings.php> (дата обращения: 18.08.2019).

² Continuity and change – implementing the third WHO medicines strategy: 2008– 2013. Geneva, World Health Organization, 2009 (WHO/EMP/2009.1).

улучшения здоровья населения. Всего это исследование, проводившееся по инициативе ВОЗ в 2007–2010 годах, охватывало 35 334 участников¹. Пользователи услугами традиционной медицины и официального здравоохранения были соотнесены между собой в рамках одномерного и многомерного анализов. Исследуемые компоненты включали возраст, пол, географию (городской/сельский житель), уровень дохода, образование, самооценку здоровья и наличие конкретных хронических заболеваний. Это исследование показало, что страной, где традиционная медицина имеет наибольшее распространение, оказалась Индия; 11,7 % респондентов сообщили, что в течение трех предшествовавших опросу лет именно с традиционной медициной было связано их обращение за врачебной помощью; на вопрос, прибегали ли они к услугам традиционной медицины в течение последних 12 месяцев, утвердительный ответ дали 19,0 % опрошенных. С другой стороны, когда речь шла о таких странах, как Китай, Гана, Мексика, Россия и Южная Африка, показатели в пользу традиционной медицины как источника медицинской помощи составили менее 3 %. И ещё меньшую цифру – менее 2 % – составило в уже названных странах число тех, кто непосредственно обращался за помощью к народным врачевателям в течение года, предшествовавшего интервью. При однофакторном анализе с большей долей вероятности отдавали предпочтение традиционной медицине более бедные и менее образованные участники, проживавшие преимущественно в сельской местности.

Многофакторный же анализ применительно к материалу, собранному в КНР, позволил выявить, что жителей сельской местности чаще всего побуждали обратиться за помощью к представителям традиционной медицины плохое самочувствие в целом и наличие артрита в частности; в то время как наличие диагностированного диабета, гипертонии и катаракты можно отнести к причинам второго ряда. В Гане и Индии, где население характеризуется более низким уровнем доходов, основными заболеваниями, которые становились объектом лечения со стороны медиков-традиционалистов, оказались депрессия и гипертония. В целом, по итогам данного исследования, доля традиционной медицины в общем массиве оказываемых медицинских услуг оказалась меньше, чем можно было бы ожидать исходя из ранее проведённых исследований сходной тематики.

В настоящий период рынок альтернативной медицины отмечен увеличением спроса на натуральные лекарственные препараты. Стремительно меняющийся образ жизни обуславливает появление новых форм лекарственной терапии, в том числе и с применением традиционных, или «народных», средств. Претерпевает фундаментальные изменения потребительский подход к сохранению и поддержанию здоровья, в соответствии с которым в обращении к средствам этномедицины нет ничего предосудительного. Индустрия традиционной и комплементарной медицины переживает настоящий бум в последние годы [Sedova, Navrotskiy, Reumer, Bakhtin, 2018]. Определённые виды традиционной и комплементарной медицины показали эффективность в профилактике и лечении целого ряда заболеваний, что, в свою очередь, привлекает инвестиции западных фармацевтических компаний, а также венчурных финансистов².

Ожидается, что к 2028 году объем мирового рынка комплементарной и альтернативной медицины для борьбы со старением и долголетия достигнет 182,9 млрд долларов США, то есть с 2021 по 2028 год увеличится в среднем на 22,2 %³.

¹ WHO traditional medicine strategy:2014-2023 (дата доступа: 11.08.2017).

²Traditional and Complementary Medicine. URL: <https://traditionalmedicine.pharmaceuticalconferences.com/> (дата доступа: 18.11.2018); Preamble / Traditional and Complementary Medicine. URL: <https://traditionalmedicine.pharmaceuticalconferences.com> (дата доступа: 09.08.2019). Традиционные медицины: особенности интеграции в современном мире URL: <http://www.amarussia.ru/wp-content/uploads/2019/11/Программа-конференции-13-2019-..pdf> (дата обращения: 15.11.2019).

³ Global Anti-Aging & Longevity Complementary and Alternative Medicine Market Analysis & Forecasts, 2017–2021 & 2022–2028. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cb02dcc8-638de1e6-6f3400ed-

Всемирная организация здравоохранения активно занимается вопросами традиционной и комплементарной медицины. Все больше и больше исследований, посвященных этномедицине, появляется в серьезных международных журналах, таких как Nature и журнал Американской Медицинской Ассоциации. ВОЗ прогнозирует, что к 2050 году глобальный рынок травяных продуктов будет оцениваться в 5 триллионов долларов США. Возможно, по этой причине ВОЗ включила соответствующие положения в новую Международную классификацию болезней: «В новую МКБ также вошли новые главы, в частности по народной (традиционной) медицине: хотя методами народной медицины пользуются миллионы людей во всем мире, она до сих пор так и не была включена в эту систему классификации»¹.

ВСС Research анализирует глобальную рыночную стоимость ботанических и растительных препаратов, которая по прогнозам вырастет с \$ 29,4 млрд в 2017 году до \$ 39,6 млрд к 2022 году с совокупным ежегодным темпом роста (CAGR) 6,1 % в период 2017–2022 годов. Согласно исследованию ВСС, объемы мирового рынка внебиржевых лекарственных средств и пищевых добавок достигли \$164,7 млрд в 2016 году и должны достичь \$220,8 млрд в 2021 году с совокупным ежегодным темпом роста (CAGR) 6,0 %².

Далеко не все методы этномедицины являются официально признанными в тех или иных странах. Согласно законодательству многих стран, лица, уличенные в применении несанкционированных методов лечения, могут быть подвергнуты административному и даже уголовному преследованию. В Российской Федерации не выработано специальных юридических актов и определений, регулирующих предоставление нелегальных этномедицинских услуг, однако имеются положения о запрете оказания незаконных услуг в целом (ст. 23.1 КоАП РФ)³. Следует отметить, что в некоторых странах санкциям подвергаются и потребители незаконных услуг [Щекин, Кожевников, Бахтин, 2018].

Заключение

Из вышеприведенного обзора можно сделать вывод о том, что рост рынка этномедицины порождает определенные социокультурные и этические проблемы [Седова, 2013], среди которых:

- клиническая доказательность методов этномедицины не подтверждена;
- появление и развитие неконтролируемых сегментов рынка услуг этномедицины;
- негативное отношение местных органов управления здравоохранением к этномедицине.

Подчеркнем, что конфликт ценностей этнокультуры и рыночной экономики в области медицины особенно опасен, и необходимо принять превентивные меры для его предотвращения.

Для усиления этнокультурных аспектов, прежде всего ценностных и нормативных, необходимо создать базу данных о состоянии и развитии рынка этномедицины в России. Для этого потребуется:

- выработать юридическое определение понятия «этномедицина»;

74722d776562/https://www.yahoo.com/entertainment/global-anti-aging-longevity-complementary-104300181.html
(дата доступа: 02.02.2022)

¹ ВОЗ выпускает новый пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11). URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/18-06-2018-who-releases-new-international-classification-of-diseases-\(icd-11\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/18-06-2018-who-releases-new-international-classification-of-diseases-(icd-11)) (дата обращения: 20.06.2018).

² Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статьи. Интернет вещей. IoT, M2M (мировой рынок) (дата обращения: 14.03.2022).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022). URL: www.consultant.ru.

- составить реестр самозанятых, индивидуальных предпринимателей и частных клиник, оказывающих данные услуги;
- разработать и утвердить процедуру лицензирования, исключив из нее сомнительные или откровенные псевдомедицинские услуги.

Если этого не сделать, этнокультурный смысл этномедицины будет погребен коммерческой составляющей.

Список литературы

- Агаджанян Н.А., Макарова И.И. 2014. Этнический аспект адаптационной физиологии и заболеваемости населения. *Экология человека*, 3: 3–13.
- Алексеева Г.С., Щитикова О.Б. 2016. Организация интегративной помощи пациентам с онкопатологией. *Исследования и практика в медицине*, 3(4): 52–60.
- Антипов В.В., Антипова С.И. 2016. Этнические аспекты и междисциплинарные проблемы медицины. Часть 2. Междисциплинарные этнические проблемы в медицине. *Медицинские новости*, 9: 21–24.
- Горшкова Л.В. 2017. Основные направления медицинского туризма: статистический анализ. *Социальная политика и социология*, 16-5(124): 16–24.
- Громова О.Б., Рыбалкина О.Г. 2017. Традиционная медицина в системе здравоохранения стран Африки. *Азия и Африка сегодня*, 1: 57–61.
- Каленова С.А. 2018. Мировой опыт развития медицинского туризма. *Вестник университета Туран*, 4(80): 142–146.
- Седова Н.Н. 2013. Биоэтика этноса или этническая биоэтика? *Биоэтика*, 2: 5–9.
- Степанов В.А. 2010. Геномы, популяции, болезни: этническая геномика и персонализированная медицина. *Actanaturae*, 2-4(7): 18–34.
- Сухарева И.В., Сухарева Н.Н. 2017. Этническая медицина в системе жизнеобеспечения народов. *Вестник Башкирского государственного медицинского университета*, 5: 34–39.
- Трошин В.А. 2009. Проблемы интегративного врачевания. *Медицинский Альманах*, 2(7): 25–33.
- Щекин Г.Ю., Кожевников Л.Л., Бахтин В.А. 2018. Этика и право в медицинском туризме. *Биоэтика*, 2: 57–59.
- Eissler L.A., Casken J, Seeking health care through international medical tourism. *J NursScholarsh.* 2013; 45(2): 177-84.
- Sedova N., Minasyan L., Shchekin G., Tabatadze G., Kostenko O. 2021. Russian healthcare in the development of medical tourism. *All issues, E3S Web Conf.*, 273: 09003.
- Sedova N.N., Navrotskiy V.A., Reymer M.V., Bakhtin V.A. 2018. The ethnic Plots of Bioethics. *Jahr – European Journal of Bioethics*, 9(2): 143–158.

References

- Aghajanyan N.A., Makarova I.I. 2014. Ethnic aspect of adaptive physiology and morbidity of the population. *Human Ecology*, 3: 3–13 (in Russian).
- Alekseeva G.S., Shchitikova O.B. 2016. Organization of integrative care for patients with oncopathology. *Research and Practice in Medicine*, 3(4): 52–60 (in Russian).
- Antipov V.V., Antipova S.I. 2016. Ethnic aspects and interdisciplinary problems of medicine. Part 2. *Interdisciplinary ethnic problems in medicine. Medical News*, 9: 21–24 (in Russian).
- Gorshkova L.V., 2017. The Main Directions of Medical Tourism: Statistical Analysis. *Social Policy and Sociology*, 16-5 (124): 16–24 (in Russian).
- Gromova O.B., Rybalkina O.G. 2017. Traditional medicine in the healthcare system of African countries. *Asia and Africa Today*, 1: 57–61 (in Russian).
- Kalenova S.A. 2018. World Experience of Medical Tourism development. *Bulletin of the University of Turan*, 4(80): 142–146 (in Russian).
- Sedova N.N. 2013. Ethnos bioethics or ethnic bioethics? *Bioethics*, 2: 5–9 (in Russian).
- Stepanov V.A. 2010. Genomes, populations, diseases: ethnic genomics and personalized medicine. *Actanaturae*, Vol. 2, No. 4(7): 18–34 (in Russian).
- Sukhareva I.V., Sukhareva N.N. 2017. Ethnic medicine in the life support system of peoples. *Bulletin of Bashkir State Medical University*, 5: 34–39 (in Russian).

- Troshin V.A. 2009. Problems of integrative healing. *Medical Almanac*, 2(7): 25–33 (in Russian).
- Shchekin G.Yu., Kozhevnikov L.L., Bakhtin V.A. 2018. Ethics and law in medical tourism. *Bioethics*, 2: 57–59.
- Eissler L.A., Casken J. 2013. Seeking health care through international medical tourism. *J NursScholarsh*, 45(2): 177–84.
- Sedova N., Minasyan L., Shchekin G., Tabatadze G., Kostenko O. 2021. Russian healthcare in the development of medical tourism. All issues, E3S Web Conf., 273: 09003.
- Sedova N.N., Navrotskiy B.A., Reymer M.V., Bakhtin V.A. 2018. The ethnic Plots of Bioethics. Jahr – European. *Journal of Bioethics*, 9(2): 143–158.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.04.2022.

Received April 2, 2022.

Поступила после рецензирования 02.05.2022.

Revised May 2, 2022.

Принята к публикации 25.05.2022.

Accepted May 25, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бахтин Виктор Александрович, преподаватель кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Victor A. Bakhtin, Teacher of the Department "Service, Tourism and Hospitality industry", Don State Technical University Rostov-on-Don, Russia